

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

ОСОБЫЙ ДАР ХУДОЖНИКА, КОМПОЗИТОРА И ПОЭТА ЯНИСА АНМАНИСА

Художник Янис Анманис не поддается искусствоведческой классификации. Он пишет картины маслом, акварелью, акрилом и пастелью. Он иллюстрирует книги, делает медали. А кроме того, сочиняет музыку и пишет стихи (последнее увлечение – японские хайку). Анманис ставит музыкальные спектакли, рисует к ним декорации и исполняет в них главные роли. А еще он руководит Академией детской фантазии, дипломы которой уже получили тысячи ребят. Янис, в отличие от древнеримского бога, многолик, таланты его многогранны. И кризис, на который привычно жалуются все, на жизненный темп Анманиса практически не повлиял.

ПРОСТО СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИК

– Я живу как свободный художник с четырех лет – с тех пор, как себя помню, я рисовал и сочинял музыку. Никто меня на этот путь специально не направлял. Всегда делаю только то, что мне нравится. Живу – творчеством. И мне не интересно, на каком этапе капитализма мы в данный момент находимся – развитого или не совсем развитого... В любом государстве главное – бизнес, все вокруг делают бизнес. А то, что политики говорят о своих неких высоких целях, – это уже совсем другая история... Если люди делают бизнес и помогают искусству, спасибо им за это. Но лично я не могу

пожаловаться на отношение к себе – мне почему-то всегда шли навстречу, – говорит Янис Анманис.

И это правда – навстречу Анманису всегда шли не только чиновники, но и – самое главное! – зрители. Выставка его работ, проходившая в Риге в далеком в 1972 году, до сих пор остаётся феноменом в новой истории латвийского искусства – чтобы попасть в зал, люди часами стояли в очереди на улице, из-за зрительского ажиотажа закрытие экспозиции откладывали пять раз. Всего же выставку посетили 36 тысяч человек, и этот рекорд пока не удалось побить ни одному латвийскому художнику.

На вопрос, почему именно его работы вызвали такой живой и эмоциональный отклик у многих тысяч людей, художник отвечает без видимого напряжения. Чувствуется, по всему, что он и сам много думал об этом.

– Мои работы были тогда как будто с другой планеты. И это было неожиданным и интересным. Думаю, что свою роль сыграло и разнообразие – на выставке мне удалось показать произведения в разных стилях, картины большого формата и миниатюры, иногда технически очень неожиданные... В Латвийской Академии художеств этому не учили, до всего художник доходит сам. Важно было понять, что в каждой картине должна быть какая-то «изюминка», что она должна обращаться к зрителям на понятном им языке. И ещё: мои картины были очень романтичны, а тяга к романтизму была очень велика, – размышляет Анманис.

Потом были сотни выставок, восторженные отклики одних и разгромные рецензии других. Но к критике художник относился философски:

– Тем, кто меня критикуют, всегда говорю: сделайте столько же, сделайте лучше, чем я. Потом поговорим. Вы написали сто картин? Нет? Тогда нам не о чем разговаривать.

На картинах Анманиса – латвийские пейзажи с их тихой неброской красотой, готические башни Старой Риги, натюрморты, на которых живут своей жизнью самые разные предметы. И, конечно же, портреты – сотни лиц, сотни характеров, известные исторические персонажи и современники, встреченные мастером на разных этапах жизни. Среди них много прекрасных дам – одухотворенных, тонких, возвышенных, словно шагнувших в настоящее из старинных сказок. Все эти работы – вопреки различным тенденциям в живописи – сугубо реалистичны. И это творческое кредо Анманиса.

– У меня есть декоративные работы, но это совсем другой жанр. А картины... Уверен, что зри-

телям их не надо переводить, не надо объяснять, какая идея заложена в полотне, что именно художник хотел сказать. Картина должна вызывать эмоциональный отклик: посмотрел на нее, и что-то мгновенно отзывается в душе и в сердце. Иначе это не искусство, – формулирует Анманис.

Но его реализм не прост, он полон неожиданностей. Художник может использовать коллаж, объединяя живопись с фотографиями, делать изображение фотографически точным или работать строго в классическом стиле. И обрамление полотна может быть необычным – например, в виде оконной рамы или с клавишами от рояля на раме... Всё зависит от настроения и вдохновения, признается маэстро.

Сегодня картины художника можно увидеть в частных собраниях многих стран мира. Продаваться они стали ещё в советские времена, через художественные салоны в Москве. «Давал стране

валюту», – говорит об этом времени Анманис. Куда и какие работы были проданы, уже не восстановишь. Что-то ушло с аукциона в Париже, многие полотна добрались до Японии. Анманис вспоминает одного японского бизнесмена, который приезжал в Ригу как на службу – каждый месяц и обязательно забирал по 10-20 работ – всё, что на тот момент было в мастерской. И сегодня Анманис по-прежнему с удовольствием принимает международные звонки: потенциальные покупатели интересуются новыми откровениями художника.

РИСУЮТ ВСЕ!

Но в Латвии Янис Анманис известен не только как художник. Вот уже 47 лет он руководит Академией детской художественной фантазии.

– Всё началось в 1965 году в местечке Салацгрива, где студентом первого курса Академии искусств проходил летнюю практику. Стою за мольбертом, рисую море, и подходит ко мне девочка лет восьми, протягивает свой рисунок. Посмотрел рисунок, поставил в уголке оценку, пятерку с тремя плюсами, и отдал. Через час ко мне пришли еще трое ребятшек с рисунками, еще через час – их было уже десять. В конце концов ко мне выстроилась очередь из юных художников. Так они приходили каждый день, рисовали... И когда практика закончилась, мы устроили выставку на главной улице Салацгривы – просто прикрепили рисунки кнопками к стенам деревянных домов. Помню, один отдохавший в Салацгриве ленинградец, глядя на эту выставку, сказал мне: как интересно вы работаете, как непринужденно. Он решил, что это не детские работы, а мои...

С тех пор – вот уже почти полвека! – занятия в Академии детской фантазии проходят регулярно, каждый год ее оканчивают 80-100 ребят, так что за десять лет набралось уже 4700 «академиков».

– Это большая сила, серьезная партия искусства, – улыбается художник.

Чтобы поступить в академию надо сдать экзамен, но принимают в нее всех.

– Я даю каждому абитуриенту лист бумаги, на котором написано задание – что надо нарисовать. Это может быть яблоко, цветок, кошка, портрет с птицей на голове – всё, что угодно. Если кто-то жалуется, что не умеет рисовать, успокаиваю: это неважно, рисуйте, и всё получится. Если надо, мамы могут помочь. Потом просматриваю рисунки и говорю: вы приняты в Академию фантазии, – рассказывает Анманис.

Он убежден, что рисовать может каждый человек, надо только этого хотеть.

– Один художник как-то сказал: я так много знаю, что мне даже неинтересно рисовать. Знаю – какую краску выбрать, с какой её смешать... А должно быть загадочно и интересно. И я говорю детям: делайте всё неправильно – пусть будет розовое небо, море в цветочек и оранжевая трава. Даже мэтр латышской живописи Борис Берзиньш признался: я так хорошо научился рисовать, что мучаюсь, чтобы рисовать не-

правильно... В искусстве должна быть душа. А «правильность» иногда уничтожает душу, – считает Анманис.

Академия детской художественной фантазии существует без государственной поддержки, те ученики, родители которых могут пожертвовать какую-то сумму на учебу, жертвуют, те, кто не может, учатся безвозмездно.

– Для меня это не бизнес, – объясняет Анманис.

Он создал Фонд поддержки юных талантов имени Анманиса. Фонд проводит выставки, какие-то работы на них покупают, а когда покупают работы самого Анманиса, часть полученных средств он перечисляет в свой же фонд. И юные «академики» продолжают дерзать и творить...

Художник гордится тем, что работы учеников часто удостаиваются наград и на международных выставках.

– Шесть-семь лет назад мы были первыми в

сфере детского искусства, и только за Латвией шла Япония, США и все остальные страны. Жюри отмечало, что в рисунках наших ребят всегда есть какая-то изюминка, – говорит Анманис.

В Риге с творчеством юных художников можно познакомиться в галерее детских рисунков на Рижском автовокзале, а длинную стену вокруг территории Рижского порта уже несколько лет украшают росписи учеников академии. Яркие, как радуга...

ПОДЕЛИСЬ РАДОСТЬЮ

При том, что Янис Анманис всегда занят, – трудоголиком он себя не считает:

– Мне просто интересно создавать что-то новое. А жизнь полна неожиданностей, и происходят они каждую минуту – вот ветер подул на воду, на ней появился интересный орнамент, минута, и всё исчезло, надо только уметь видеть.

И поводы для оптимизма он тоже видит везде:

– Дети приходят на занятия, они приносят с собой такую радость. Я, конечно, разговариваю с ними очень серьезно, но на самом деле всегда радуюсь. Недавно одна мама привела в академию дочку и говорит: помните, когда мне было шесть лет, Вы учили меня рисовать, и вот теперь привела учиться дочку. Разве это не радость?

Кризис, на который в последнее время жалуются все, художник в разговоре даже не вспоминает:

– Я скромный пенсионер, тем и живу, и, честно говоря, для дополнительных заработков ничего не предпринимаю. Но финансовые вопросы как-то решаются сами собой. Когда очередную работу покупают, я говорю спасибо Богу.

И на сложный вопрос, понял ли он за долгие годы, что такое искусство, Анманис отвечает просто:

– Я всё время узнаю себя, и мне интересно с собой знако-

миться, всё время открываешь какие-то новые грани. А понял я то, что искусство должно идти из глубины души, оно не должно быть только средством обогащения. Искусство – это способ поделиться с другими своей радостью. И то, что твою радость кто-то разделил, – это самая большая награда художника. Больше ничего не надо.

Ина Ошкая,

специально для «Янтарного моста»